

Ждан А.Н., Марцинковская Т.Д. Анатолий Александрович Смирнов – выдающийся ученый и организатор науки

English version: [Zhdan A.N., Martsinkovskaya T.D. Anatoly Alexandrovich Smirnov – an outstanding scientist and scientific manager](#)

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Описывается жизненный и творческий путь А.А.Смирнова, его роль в развитии Психологического института и создании научной школы, раскрывается оппонентный круг и специфика подхода А.А.Смирнова к исследованию памяти, истории и методологии науки.

Ключевые слова: психология памяти, история и методология психологии, научное сообщество, научные журналы

Имя выдающегося ученого А.А.Смирнова достаточно широко известно. Однако представляется, что его творчество и его деятельность как создателя одной из наиболее продуктивных научных школ до настоящего времени все еще не получила глубокого и всестороннего анализа и адекватной оценки.

Смирнов олицетворял собой образ российского интеллигента, он принадлежал к той группе ученых, которая, начиная с середины XIX века, создавала российскую культуру. Российская интеллигенция того времени объединяла ученых и художников в единое сообщество. Как институциональное объединение это сообщество завершило свое существование с закрытием ГАХН, как фактическое и неформальное – с уходом последних его представителей – С.Л.Рубинштейна, Б.М.Теплова, А.А.Смирнова, Н.И.Жинкина...

При отсутствии гражданского общества это научное сообщество создало свой нравственный кодекс и свои нормы поведения. Здесь присутствовали и все достоинства, и все недостатки, свойственные достаточно закрытому союзу людей, – идеологическая ангажированность и внутренняя цензура, соединение личных симпатий-антипатий с научными разногласиями. Но поведение людей во всех разногласиях и конфликтах никогда не выходило за пределы определенных границ, негласно очерченных их моральными установками. Тесная взаимосвязь и постоянное общение ученых и художников естественным образом приводило к поиску разных «языков», разных дискурсов в описании полученных результатов, к междисциплинарности, анализу отличий культурного и натурального бытия, а также презумпции личности и ее активности во всех научных исследованиях, в том числе и в работах А.А.Смирнова. Действительно, круг этих людей был узок, но именно им мы обязаны развитием отечественной науки и искусства XX века.

Начало пути

А.А.Смирнов родился в 1894 году в тихом подмосковном городе Рузе в семье адвоката. После окончания гимназии он в 1912 году поступил на знаменитый историко-филологический факультет Московского университета. Именно там он познакомился с теми преподавателями и соучениками,

которые составили его оппонентный круг и навсегда определили не только профессиональный, но и личностный путь. В то время на факультете преподавали известные ученые – С.Н. и Е.Н.Трубецкие, Л.М.Лопатин, Г.И.Челпанов, вели занятия молодые П.П.Блонский и Г.Г.Шпет. Одновременно со Смирновым начинали свой путь в науке А.Ф.Лосев, П.А.Шеварев, Б.М.Теплов, А.Г.Габричевский, Н.И.Жинкин, Н.Н.Волков и другие известные впоследствии ученые. С А.Ф.Лосевым они жили в соседних комнатах и много общались во время учебы в университете, с Н.И.Жинкиным, Н.Н.Волковым и, конечно, с Б.М.Тепловым Смирнов подружился несколько позже, с началом работы в Институте экспериментальной психологии [Выдающиеся психологи Москвы, 1997].

С юности проявилось и его серьезное увлечение искусством (музыка, кинематограф, живопись), которое, как и у его коллег и друзей (О.И.Никифорова, Б.М.Теплов, Н.И.Жинкин, Н.Н.Волков), прошло через всю жизнь.

Психологический институт в жизни Смирнова

После окончания в 1916 году университета А.А.Смирнов был оставлен на кафедре философии и психологии, активно работал в семинаре Г.И.Челпанова (вместе с Н.И.Жинкиным, П.А.Шеваревым и др.). В изданном в 1916 г. Г.И.Челпановым «Практикуме по экспериментальной психологии» выражалась благодарность студенту Московского университета А.А.Смирнову за его содействие в подготовке пособия [Выдающиеся психологи Москвы, 1997].

С этого момента и до конца жизни не порывалась связь Смирнова с Институтом психологии МГУ, где он, с 10-летним перерывом (с 1923 по 1933 г.), проработал вплоть до своей смерти 24 мая 1980 г.

Свои письма к жене Ф.М.Достоевский подписывал так: «Твой весь» или «Твой весь
весь»,
а иногда – «Твой весь наивесь».

Эти полные безграничной любви слова невольно вспоминаются, когда мы говорим об Анатолии Александровиче Смирнове и его связях с Психологическим институтом, а также еще и потому, что в его домашнем кабинете был портрет Ф.М.Достоевского (а также И.П.Павлова). Бесспорно, что имя Анатолия Александровича Смирнова, все его творчество – он «весь, наивесь» – принадлежит, прежде всего, Психологическому институту. По решению коллектива Института психологии у входа в Большую аудиторию, в которой проходили заседания Ученого совета, руководимого Анатолием Александровичем в течение трех десятилетий, установлена мемориальная доска с надписью:

**Ученому,
общественному деятелю
и замечательному человеку
Смирнову
Анатолию Александровичу,
директору института
в трудные 1945–1973 годы.
Благодарные сотрудники.**

Но так же бесспорно и является историческим фактом то, что его имя навсегда вписано в летопись Московского университета. К Московскому университету восходят истоки его творческого пути, когда он был студентом его историко-филологического факультета, а в последующем – более чем

десятилетний период деятельности в университете в качестве *профессора*. Но с полным правом можно сказать и больше: творческая связь с Университетом не прерывалась на протяжении всей жизни Анатолия Александровича. В теснейшем и постоянном контакте с университетскими учеными своей научной и организационной деятельностью Анатолий Александрович прокладывал новые пути развития психологической науки, разрабатывал ее принципы, и особенно важнейший из них – принцип деятельности, он стал одним из основателей психологической теории деятельности.

Вместе с тем он постоянно подчеркивал, что психология послереволюционной России, при всех ее отличительных особенностях, остается прямой наследницей достижений психологии дореволюционной России, берущих начало в далеком прошлом.

А.А.Смирнов в Московском университете

В период 1912–1916 гг. А.А.Смирнов обучался на историко-филологическом факультете Московского университета. В 1912 г. при университете начал действовать Психологический институт, созданный и руководимый Г.И.Челпановым. В эти же годы под председательством профессора Московского университета философа и психолога Л.М.Лопатина активно работало Московское психологическое общество. Вовлеченный в атмосферу интереснейших психологических и философских дискуссий, Анатолий Александрович заинтересовался психологией и активно включился в занятия семинария по экспериментальной психологии, проходившие в Психологическом институте. Темой его научной работы было изучение течения представлений. По окончании Университета он получил диплом первой степени и был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Однако вскоре он был призван в армию и вернулся в Психологический институт в 1920 г. в качестве ассистента, а с 1922 г. – научного сотрудника первого разряда. После отстранения Г.И.Челпанова от руководства Институтом (1923) ушел из Института. Не рассматривая деятельность А.А.Смирнова за пределами Московского университета, которая проходила в других учреждениях Москвы, остановимся на годах его работы в университете.

А.А.Смирнов был приглашен в качестве профессора на кафедру психологии, созданную на философском факультете Московского университета в 1942 г. и возглавляемую С.Л.Рубинштейном, одновременно бывшим в этот период также директором Психологического института. А.А.Смирнов вошел в первый состав кафедры вместе с такими сотрудниками Психологического института, как Б.М.Теплов, В.А.Артемов, А.В.Запорожец, П.М.Якобсон. Поскольку философский факультет был восстановлен в университете в декабре 1941 г. и тогда же к нему был присоединен Психологический институт, сотрудником которого был Анатолий Александрович (по всем документам следует, что он состоял профессором университета с 1941 г.). Он сам писал о своей педагогической работе так: «Я преподавал в университете с 1941 по 1949 г. Читал лекции на философском факультете (1941–1942), историческом (1942–1943), географическом (1943–1944), экономическом, а затем вновь на философском и филологическом (отделении русского языка, логики, психологии), еще имел дипломников и аспирантов». Хотя Анатолий Александрович указывает на 1949 г. как на последний год своей работы в университете, в штатном расписании кафедры он продолжал числиться ее профессором до 1952/1953 уч. г., о чем свидетельствуют документы Архива МГУ. В воспоминаниях студентов и аспирантов воссоздается прекрасный облик Анатолия Александровича как Учителя и наставника молодежи [А.А.Смирнов в воспоминаниях современников, 1999, с. 191–232].

В университете состоялось присвоение Анатолию Александровичу Смирнову ученого звания профессора (решение Ученого Совета философского факультета от 24.12.1948). В докладе С.Л.Рубинштейн, заведующий кафедрой психологии, назвал недоразумением или ошибкой того учреждения, где работал Анатолий Александрович, тот факт, что он, являясь фактически профессором в МГУ уже 7 лет, до настоящего времени не оформлен в качестве профессора. Рубинштейн отметил, что А.А.Смирнов – действительный член Академии наук РСФСР (с 1947 г.),

директор Психологического института (с 1945 г.), автор более 30 работ в самых разнообразных областях, только что (в 1948 г.) вышла его монография «Психология запоминания», на которую имеются отзывы Б.М.Теплова, Л.В.Занкова, А.Р.Лурии. Звание профессора было присвоено А.А.Смирнову в январе 1949-го.

Проблема памяти в трудах Смирнова

В своих исследованиях Смирнов по-новому подошел к традиционным способам изучения памяти, сочетая в своих экспериментах объективные и субъективные подходы и способы интерпретации полученных фактов. Принципиально новым было и то, что им было начато изучение разнообразных видов памяти, в отличие от более распространенных в первой половине XX века замеров различных процессов памяти. В работах Смирнова получили продолжение и многие черты классической психологии – как в самой методологии исследования, так и в характере его построения и даже, частично, проблематике.

При этом в работах Смирнова соединялись различные исследовательские парадигмы – естественнонаучная (в построении эксперимента) и гуманитарная (в подходе к анализу материала, построении выводов), генетическая (при исследовании мнемической деятельности у людей разного возраста – от дошкольников до пожилых) и культурологическая (в анализе содержания опыта и способов запоминания у разных людей) [Смирнов, 1948, 1966, 1967].

В своей методологической ориентации он следовал трем установкам: проследить зависимость процессов памяти от особенностей личности, трактовать эти процессы под углом зрения их формирования в реальной деятельности и, наконец, рассматривать их (прежде всего запоминание) как особые виды деятельности, имеющие специфическую направленность, которой Смирнов дал имя мнемической [Смирнов 1966]. Для него главным является не структура или вид мнемической деятельности, но ее содержание, характер ее протекания. Смирнов не просто основывался на принципе единства сознания и деятельности, но приходил к его оригинальной интерпретации, сознательно вписывая категорию деятельности в теорию развития, существенно расширяя границы ее применения.

Исследуя различные операции памяти, которые увеличивают объем запоминаемого материала за счет использования имеющихся в культуре приемов увеличения получаемой информации, Смирнов подчеркивал роль культуры и культурных трансляторов в развитии мнемической деятельности [Смирнов 1966, 1967]. Культурные трансляторы позволяют не просто ассоциативно связать интересные и неинтересные, значимые и незначимые стимулы, но дают возможность переструктурировать их так, чтобы они предстали в новом качестве, составили новую целостность.

Исследования Смирнова, посвященные изучению особенностей познавательных процессов в позднем возрасте, доказали, что объем памяти может быть существенно расширен за счет качественного наполнения единиц запоминаемого материала. При этом, как и в других работах Смирнова, фокус исследования был направлен на анализ того, как жизненный опыт, образование, культура помогают пожилым людям преодолеть естественные инволюционные процессы. Таким образом, индивидуальные качества, также как и возрастные особенности людей, становились одним из параметров опыта человека, характеристикой его содержания, опосредующей любую деятельность, в том числе и мнемическую.

Результаты изучения процесса мнемической деятельности были проинтерпретированы Смирновым в новой парадигме – личностной, что и дало возможность выявить индивидуальные и возрастные особенности, и, шире, особенности культуры людей в процессе запоминания, хранения и воспроизведения информации. Особенно важно, что при рассмотрении работ Смирнова именно с точки зрения личностного подхода к пониманию памяти становится ясным, почему этот познавательный процесс стал для него центральным, – ведь именно память является основой

сознания и самосознания, именно она и составляет содержание представлений человека о мире и о себе. Поэтому так значимы различные мотивы и установки, различия в социальной ситуации, возрасте, образовании, культуре, которые позволяют и регулировать процесс избирательности запоминания, и оптимизировать его, скрывая различные недостатки, связанные с особенностями механической памяти и интеллекта, с индивидуальными и онтогенетическими дефектами памяти.

Возможно, самое главное, что «видится теперь на расстоянии» в работах Смирнова, – это то, что он рассматривал память не как отдельно взятый когнитивный процесс и даже не как один из важнейших этапов в процессе переработки информации (хотя с когнитивистами его объединяет многое), но как одну из сторон личности. Поэтому на первый план в его работах выходит изучение памяти именно как активности, как мнемической деятельности, в развитии которой важнейшее место отводится мотивации, ее обуславливающей и стимулирующей. Не менее важным является и то, что при таком подходе интерес исследователя смещается с результата (что было в принципе характерно для исследований памяти – сколько слов заучено, что и сколько забыто) на процесс запоминания (то есть не сколько, а каким образом). Эта позиция является мало характерной для отечественной психологии и роднит исследования Смирнова с работами Ж.Пиаже. А изучение роли памяти в общем интеллектуальном развитии человека сближает многие положения концепции Смирнова с материалами современной когнитивной психологии.

Таким образом, без преувеличения можно сказать, что детерминантой при изучении памяти для Смирнова стала культурная парадигма, то есть идея о том, что именно культура является образующей личности, психики человека. Однако его подход существенно отличался от предложенных П.Жане или Л.С.Выготским способов изучения взаимосвязи памяти и культуры, знаков, помогающих человеку овладеть своей психикой. Смирнова интересовало, как именно суть и содержание культуры помогает человеку осмыслить себя и свое место в мире.

Смирнов – историк психологии

Эта позиция во многом проявилась и в работах Смирнова, посвященных истории психологии, так как в центре его анализа было не только содержание научных теорий, но и люди, которые их продуцируют, процесс их творческих исканий.

Смирнов был во многом пионером в области истории психологии, так как в течение долгого периода этих исследований практически не было, он фактически сформулировал многие из тех обоснований важности историко-психологических исследований, которые остаются актуальными и в настоящее время [Смирнов, 1975].

Фактически он впервые попытался выделить два важнейших фактора, влияющих на развитие психологической науки, – объективный – логика становления знаний о психике, и субъективный – мотивацию, интересы ученых. В отечественной психологии личность ученого, его школа, всегда была важны, Смирнов возвратил интерес и уважение к личности ученого и в свои историко-психологические исследования, и в свою экспериментальную работу, и в свою деятельность как директора института. Не меньшее значение для Смирнова имело и изучение особенностей, характерных именно для российской психологической науки. И это не удивительно, поскольку ключевой для русской психологической мысли, согласно выводу, к которому приходит в итоге проделанного им анализа А.А.Смирнов, являлась проблема личности.

Смирнов писал: «Личность формируется под влиянием условий ее жизни и деятельности; среди факторов ее формирования существенное значение имеют конкретно-исторические условия ее жизни; строгая детерминированность психической жизни не исключает активности личности, важной роли в ее формировании ее собственного, действенного отношения к действительности; качества личности и ее переживания находят свое выражение в деятельности, поведении, поступках человека и познаются только через то или иное свое внешнее» [Смирнов, 1975, с. 50].

Нужно ли подчеркивать, что эти положения о личности и характере детерминации ее отдельных проявлений (переживаний, отношений), о соотношении личности и деятельности, внешнего и внутреннего в формировании личности как особой целеустремленной системы стали впоследствии для советской психологии аксиоматическими? Значение выводов, сформулированных А.А.Смирновым, – в том, что они показали исторические корни тех представлений о психической регуляции поведения, которые впоследствии на новой общетеоретической основе стали развиваться в нашей психологии.

М.Г.Ярошевский в своей книге «Наука о поведении – русский путь», сказал о том, что впервые именно Смирнов показал, что поведение является особым предметом исследования в российской науке, а само содержание понятия «поведение» в работах И.М.Сеченова, В.М.Бехтерева, И.П.Павлова, А.А.Ухтомского существенно отличается от его интерпретации в бихевиоризме [Ярошевский, 1966, 1981].

В своих работах он стремился не только проследить процесс становления знаний о психике, но и по возможности выявить некоторые особенности отечественной психологической мысли, одновременно показав и ее неразрывную связь с мировой психологией. Смирнов реконструировал с высокой степенью адекватности основные периоды развития отечественной психологической науки, показав значимость вклада русских психологов в эволюцию знаний о поведении и сознании человека.

Всею своей деятельностью А.А.Смирнов способствовал сохранению и развитию традиций отечественной психологической мысли. На решение этих задач была направлена вся его деятельность, но особенно непосредственно – проводимые им историко-психологические исследования. Без соотношения с этими задачами невозможно понять место этих исследований в научном творчестве А.А.Смирнова и их связь с главными темами его научного поиска – которыми, конечно, были исследования памяти и работы в области возрастной и педагогической психологии. Можно утверждать, что интерес к истории объясняется особенностью научного мировоззрения Анатолия Александровича, которое заключается в признании основополагающего значения для научного исследования его *опоры на научные традиции*. Поэтому изучение истории отечественной психологической мысли совершенно естественно становится не только самостоятельной областью его специальных исследований, но даже одним из основных и плодотворных направлений его творчества.

Вечерняя лекция, которую А.А.Смирнов прочитал на XVIII психологическом конгрессе – «Пути развития советской психологии», начинается словами: «Советская психология своей теоретической основой имеет диалектико-материалистическую философию, творчески развиваемую советской наукой. И вместе с тем она прямая наследница передовых идей психологии в дореволюционной России, берущих начало в далеком прошлом». В лекции представлены важнейшие события из истории отечественной психологической мысли в связи с развитием естествознания и медицины и в контексте с социокультурными условиями, дана характеристика важнейших научных теорий советского периода, показано их дальнейшее развитие в различных областях научного психологического знания. Интересно, что в качестве важнейшей особенности психологической науки в последнее время (т.е. в 60-е годы XX в.) Анатолий Александрович отметил сближение психологии со многими науками, в частности с теорией информации, с моделированием психических процессов, с успехами техники. Примечательно, что эта особенность стала темой другой вечерней лекции, с которой на этом конгрессе выступил Жан Пиаже: «Психология, междисциплинарные связи и система наук». Нельзя не вспомнить при этом, что на заре становления психологической науки в России на необходимость взаимодействия психологии с другими науками указывал М.М.Троицкий, профессор Московского университета. При поддержке профессоров всех факультетов Московского университета он создал с этими целями Московское психологическое общество, 125-летию которого была посвящена прошедшая 26– 8 марта 2010 г. в Москве большая юбилейная конференция.

В связи с уходом с поста директора Института (январь 1973-го) в своем обращении к коллективу института А.А.Смирнов писал о необходимости умножать «добрые традиции – смелые поиски нового, честное искание истины, высокую принципиальность во всей своей деятельности и во всех отношениях друг к другу, любовь и преданность Институту, борьбу за его доброе имя, сохранить свою высокую общественную активность, неизменное содействие всем, кто обращается к нам за помощью, советом, поддержкой» [А.А.Смирнов в воспоминаниях современников, 1999, с. 89–190].

Не анализируя содержания историко-психологических трудов А.А.Смирнова, хотя бы назовем важнейшие из них. В главной книге – «Развитие и современное состояние психологической науки в СССР» [Смирнов, 1975] рассматривается развитие психологической мысли в дореволюционной России, начиная с середины XVIII в., освещаются пути развития советской психологической науки, анализируются основные направления исследований, их важнейшие принципы и проблемы. Книга продолжает сохранять свое значение в качестве источника сведений по истории отечественной психологии (хотя сам Анатолий Александрович, как вспоминает Л.И.Анцыферова из бесед с ним, относился к этой своей работе весьма критически). Особенно следует обратить внимание на обширную библиографию: она занимает более 20 страниц, по два столбца в каждой, набранных убогим шрифтом).

А.А.Смирнов является автором статей об истории Психологического института: «Работа государственного института психологии» (1940); «50 лет Института психологии» (1963).

Цикл его статей посвящен истории советской психологии разных периодов: «Советская психология за 40 лет» (1957); «К 50-летию советской психологии» (1967); «Развитие психологии в СССР: к 50-летию образования СССР: Российская Федерация» (1972); «Советские психологи в годы Великой Отечественной войны» (1975).

Некоторые статьи посвящены персоналиям (статьи о творчестве И.М.Сеченова, К.Д.Ушинского, А.И.Герцена, Б.М.Теплова и некоторые другие).

Было бы важно и полезно иметь подобный обзор состояния отечественной психологической науки в постсоветский период, то есть за последние 20 лет.

Во всех трудах А.А.Смирнова по истории психологии указывается ее связь с традициями дореволюционной психологии, при этом воссоздается противостояние разных идейно направленных сил (Анатолий Александрович пишет о борьбе с идеалистической психологией), рассматривается идеологическая ситуация того или иного исторического периода. Российская психология анализируется в контексте мировой психологии, в соотношении с большими направлениями зарубежной науки, которым дается взвешенная научная оценка на основе их всестороннего анализа. Высоко оценивается теоретическая направленность ряда историко-психологических трудов, особенно Е.А.Будиловой, А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского, подчеркивается неразрывная связь истории психологии с теорией и методологией психологической науки. В трудах А.А.Смирнова история выступает не только как связное изложение развития науки, но прежде всего как основание для разработки теории и методологии.

Главной особенностью А.А.Смирнова как историка является уважение к господину Факту. Поражает, как точно, конкретно в его трудах воспроизводится огромный фактический материал, разный по содержанию: это вопросы теории и методологические принципы психологии, психофизиология, исследования отдельных психических процессов, вопросы психологии личности. Весь этот материал излагается объективно, различные позиции сопоставляются как имеющие равное право на рассмотрение их историком при соблюдении обязательного условия: если они теоретически и методически, то есть научно, обоснованы (например, разные взгляды на природу творческого мышления). Предметом анализа выступают также различные отрасли психологической науки – детская и педагогическая психология, психология труда, спорта, патопсихология,

зоопсихология, история психологии, молодая отрасль (психология науки), новые направления (человековедение Б.Г.Ананьева). И все это – на основе первоисточников с конкретными ссылками на тексты: например, одна из его последних статей о Сеченове содержит 135 ссылок на первоисточники! Указатель имен к сочинениям А.А.Смирнова – это большой, почти полный список (его необходимо дополнить именами непрогрессивных, по терминологии Смирнова, авторов) отечественных психологов. Остается написать биографические справки к ним, и готов в своей основе Энциклопедический биографический словарь русских психологов (которого, насколько я знаю, пока не существует). Необходимость такого издания очевидна особенно сегодня, когда, прежде всего у молодых психологов, преобладает интерес к психологической науке, развиваемой в других странах, при явно недостаточном внимании к отечественной психологии и ее истории.

А.А.Смирнов – организатор психологической науки

Говоря о Смирнова как о создателе советской психологии, необходимо помнить о том, что он почти 30 лет, в достаточно сложный для отечественной науки период, был директором Московского института общей и педагогической психологии (ныне – Психологический институт РАО), снискав заслуженную славу выдающегося организатора и руководителя одного из самых продуктивных научных коллективов.

Важнейшей особенностью научно-организаторской деятельности А.А.Смирнова была ее направленность на объединение всех научных сил в области психологии.

Как директор Психологического института (1945–1973) он объединял работу всего коллектива, разрабатывал единые основы планирования исследований, ведущихся на разных уровнях – от психофизиологического до уровня личности. Он стремился опираться на лучшие, сильные стороны личности сотрудников, давал почувствовать каждому работнику его необходимость институту, ценил его вклад в общее дело, находил удачные формы этой своей деятельности как руководителя, тем самым создавал особую нравственную атмосферу, или, точнее, сохранял тот нравственно-психологический климат, который был заложен Г.И.Челпановым и бережно развит А.А.Смирновым.

Директор Психологического института А.А.Смирнов создал атмосферу, в которой шел свободный исследовательский поиск. Всем стилем своего руководства он являл образец высокой нравственности, беззаветного и бесхитростного служения общему научному делу. Ему удалось не только сберечь команду своего «корабля», но и дать ей возможность творчески работать. Благодаря усилиям Смирнова, возрождается, после нескольких десятилетий безвременья, дух корпоративного творчества, научного поиска, присущий институту в первоначальный этап его существования. Можно утверждать, что именно благодаря Смирнову и его ближайшим коллегам (прежде всего, Теплому), в институте, несмотря на все сложности, сохранилась особая атмосфера эмоциональной сплоченности психологического сообщества. Активно способствовал он и проведению в институте научных семинаров и съездов, на которых выступали не только психологи, но и педагоги, биологи, философы. Смирнов всегда стремился сделать институт не только научным, но и одним из культурных центров Москвы, в котором собирались бы ученые разных специальностей, артисты, музыканты, художники.

В своей административной деятельности Смирнов продолжил тот подход к созданию научной школы, который основывался на идеальном образе корпоративного сообщества, о котором говорили еще в начале XX века основатели психологического общества – Н.Я.Грот и Л.М.Лопатин. Недаром Смирнов стал в 1957 году одним из организаторов возрожденного после долгого перерыва Общества психологов, был много лет его председателем. Таким образом, можно сказать, что понятие научной школы как коллектива единомышленников, разрабатывающих различные проблемы, но связанных общими эмоциональными, творческими, нравственными понятиями, идея, зарожденная Гротом, Лопатиным, Челпановым, была воплощена Смирновым в деятельности

института, в самой его атмосфере. Возможно, в возрождении и сохранении института психологии как научного центра Смирнову помог первоначальный опыт работы в институте в 1920–1923 годах под руководством Г.И.Челпанова, учеником которого он стал еще в психологическом семинарии Московского университета.

Большое значение для развития психологической науки Смирнов, как и его учителя, придавал профессиональному научному журналу. Поэтому естественно, что он был у истоков появления в 1955 году журнала «Вопросы психологии» (в некоторой степени возрождавшего традиции журнала «Вопросы философии и психологии»), оставаясь, с некоторым перерывом, его бессменным главным редактором.

Как главный редактор журнала «Вопросы психологии» с года его основания (1955) и до конца жизни (с перерывом в период 1958–1965); организатор и первый президент Общества психологов (1957–1963); председатель оргкомитета XVIII Международного психологического конгресса, на котором он прочитал также вечернюю лекцию «Пути развития советской психологии», – на всех этих постах А.А.Смирнов выполнил огромный объем работы по объединению всех научных сил в интересах развития психологической науки. Уместно напомнить, что именно по случаю окончания XVIII психологического конгресса Ж.Пиаже произнес ставшую крылатой фразу в адрес А.А.Смирнова: «Какой великолепный представитель человеческого рода!» Его масштабная деятельность в Академии педагогических наук в качестве члена Президиума и некоторое время вице-президента способствовала решению больших задач, требовавших сотрудничества ученых и практиков многих коллективов, работающих в области образования, умения не допустить конфликтов во взаимодействии психологов и педагогов.

Следует особо выделить организационно-издательскую деятельность А.А.Смирнова. А.А.Смирнову принадлежит ведущая роль в создании энциклопедических изданий. Он был одним из организаторов и членом редколлегии четырехтомной «Педагогической энциклопедии» (1964–1968). В содружестве с другими лидерами советской психологии явился создателем двухтомного энциклопедического труда «Психологическая наука в СССР» (1959–1960). Он был инициатором создания серии «Основы психологии», содержание выпусков которой подытоживало результаты конкретных исследований в различных областях психологии, главным редактором этой серии и автором тома, посвященного истории развития отечественной психологии, начиная с середины XVIII столетия и до 70-х годов XX в. В подготовке всех этих изданий принимал участие широкий коллектив психологов Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Тбилиси, а также других научных центров. Ему не удалось завершить издание этой серии. *В настоящее время было бы важно продолжить эту работу по созданию серии книг – в соответствии с планом А.А.Смирнова – отражающих современное состояние психологической науки, прослеживающих магистральные линии и закономерности разработки ее основных проблем.*

Чувство историзма, так помогавшее ему в его работах по истории психологии, его никогда не покидало. Он приветствовал рождение новых подходов у идущих на смену его поколению молодых исследователей, открывая для них лаборатории, поддерживая работу семинаров, где отстаивались нетрадиционные воззрения и проекты. Творческому духу, стимулирующему поиск нового, немало способствовали и научные сессии, которые ежегодно проводились в институте. На них сотрудники рассказывали о том, что сделано за год, делились планами на будущее, обсуждали работы друг друга. При этом Смирнов был крайне требователен, и многие сотрудники до сих пор вспоминают, как важно было в заключительной речи Смирнова на научной сессии института услышать оценку своей работы.

Такой своеобразный мозговой штурм не только помогал научному творчеству, но и давал возможность более адекватного, стороннего взгляда на открытия, сделанные сотрудниками той или иной лаборатории. Это если и не способствовало появлению междисциплинарных связей (все работали в одной научной области), но, безусловно, расширяло взгляд на достаточно узкую область собственных исследований, помогало преодолению «внутренней цензуры», которая препятствует

научному поиску. Такая открытость критике, новому немало способствовала и раскрепощенной атмосфере, которая доминировала в институте и проявлялась и в неформальной обстановке, и в общении Смирнова с коллегами, сотрудниками и начальством, в капустниках и праздниках, часто проводившихся в институте.

Важным условием плодотворной деятельности института в этот период был и тот факт, что Смирнов всячески сохранял и развивал общепсихологическую, методологическую проблематику, что было особенно важно после периода доминирования чисто прикладных аспектов в деятельности института и переподчинения его Академии педагогических наук, также заинтересованной в прикладной проблематике и исследованиях преимущественно по педагогической возрастной психологии.

Не менее важной была и нацеленность на воспитание нового поколения исследователей, привлечение в институт молодых ученых, студентов и аспирантов, благодаря чему Смирнову удалось создать условия, которые способствовали притоку в институт новых кадров. Таким образом, можно без преувеличения сказать, что если первое поколение исследователей было выпестовано Челпановым, то следующее – не менее целенаправленно и заботливо – Смирновым.

Несколько слов в заключение. Всей своей жизнью А.А.Смирнов способствовал объединению психологов Московского Университета и Психологического института, а также всех членов психологического сообщества в целом. Своим творчеством, а особенно историко-психологическими исследованиями он утверждал основополагающую роль традиций в науке, признавал необходимость изучения достижений прошлого – того, кем мы были, и важность опираться на них. Необходимость единства психологических научных сил, задача более полного освоения научного наследия в его значении для развития психологической науки – все это, составлявшее важные направления деятельности А.А.Смирнова, актуально и сегодня.

Литература

А.А.Смирнов в воспоминаниях современников: психологический портрет выдающегося ученого / Психол. ин-т РАО, Междунар. образ. и психол. колледж; сост. В.В.Рубцов, Э.А.Фарапонова. М., 1999. 240 с.

Возрастные и индивидуальные различия памяти / под ред. А.А.Смирнова. М.: Просвещение, 1967. 300 с.

Выдающиеся психологи Москвы / под ред. В.В.Рубцова, М.Г.Ярошевского. М.: ПИРАО: МОПК, 1997. 374 с.

Смирнов А.А. Работа государственного института психологии // Начальная школа. 1940. N 5. С. 54–55.

Смирнов А.А. Психология запоминания. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. 327 с.

Смирнов А.А. Советская психология за 40 лет // Вопросы психологии. 1957. N 5. С. 9–56.

Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти. М.: Просвещение, 1966. 375 с.

Смирнов А.А. Пути развития советской психологии. М., 1966. 328 с.

Смирнов А.А. 50 лет Института психологии // Советская педагогика. 1966. N 12. С. 9–25.

Смирнов А.А. К 50-летию советской психологии // Вопросы психологии. 1967. N 5. С. 13–37.

Смирнов А.А. Развитие психологии в СССР: к 50-летию образования СССР: Российская федерация // Вопросы психологии. 1972. N 6. С. 9–35.

Смирнов А.А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М.: Педагогика, 1975. 352 с.

Смирнов А.А. Советские психологи в годы Великой Отечественной войны // Вопросы психологии. 1975. N 4. С. 124–126.

Ярошевский М.Г. А.А.Смирнов и история отечественной психологии (Памяти ученого) // Вопросы психологии. 1981. N 3. С. 100–109.

Ярошевский М.Г. Наука о поведении: русский путь. М.: Изд-во Ин-та практ.психол.; Воронеж: МОДЭК, 1996. 379 с.

Поступила в редакцию 10 февраля 2010 г. Дата публикации: 29 апреля 2010 г.

[Сведения об авторах](#)

Ждан Антонина Николаевна. Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, профессор кафедры общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 5, 125009 Москва, Россия.

E-mail: zhdan@list.ru

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Ждан А.Н., Марцинковская Т.Д. Анатолий Александрович Смирнов – выдающийся ученый и организатор науки [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 2(10). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг). 0421000116/0019.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в реестре ФГУП НТИЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)